

ФОРМЫ САМОСОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ЕВРОПЫ

Русская культура самым тесным образом связана с культурой Западной Европы. В условиях современного процесса глобализации эти связи, а также процессы сближения и отталкивания становятся предметом острой дискуссии. Несмотря на развивающиеся и расширяющиеся исторические и культурные связи с Западной Европой, русский мир остается самобытной культурой.

Особенности взаимоотношений России и Европы изучают исследователи на разных уровнях и в разных аспектах: расово-этническом, географическом, культурно-историческом, национально-идеологическом. Несмотря на все усиливающиеся стремления немногочисленной группы западно-ориентированной интеллигенции представить Россию в качестве европейской державы, споры о самобытности и особенностях России и «русского пути» не утихают, а, напротив, все усиливаются. Особенно это касается русской ментальности, традиционно именуемой «русской душой» и не менее часто объявляемой «загадкой» для западного человека. Действительно, есть ряд устойчивых саморепрезентаций, которые довольно успешно функционируют в российском обществе и сознании и которые довольно сложно переводимы на язык западного сознания. Попытки журналистов, философов, поэтов и писателей актуализировать или демифологизировать многие дорефлективные установки российского самосознания в идеологическом контексте современной эпохи массмедиа приводят только к их упрочиванию.

С точки зрения современного Запада, русская культура воспринимается как вечно догоняющая Запад в социально-экономическом развитии, а в культурном отношении утверждающая приоритет традиционных – религиозных – ценностей над «разлагающими» общество утилитарными – современными. Оказывается достаточно сильной оппозиция *Россия – Запад* как противостояние тенденций: духовное (альтруистическое) – материальное (прагматическое), религиозное – секулярное (светское), православное (национальное) – христианское (экуменистическое), интуитивное (вера) – рациональное (формально-логическое).

Европейское самосознание на протяжении всей своей истории отождествлялось с сознанием общечеловеческим, в его онтологической претензии на универсальность. А русское сознание, в свою очередь, осмысляло себя всегда патриотически и лишь в отношении к Западу. Отсюда и особый спектр проблем, волновавших русскую философскую мысль: во-первых, это историософская проблематика, отношение России к Западу и спор о путях развития России, ее месте в истории. Эта проблема всегда решалась в контексте противопоставлений «народ – личность», «я – мы», «индивидуальность – соборность». Во-вторых, это проблема культурной

идентичности и самосознания России. В-третьих, это религиозно-философская постановка и решение экзистенциальных проблем. Эти аспекты оказываются тесно связанными между собой и приобретают форму культурологического знания: личность осмысляет себя в контексте народа, истории, а историческое сознание оказывается тесно связанным с христианскими представлениями, в том числе эсхатологическими.

Обострение интереса к проблеме самосознания и своим историко-культурным корням возникает с XVIII-XIX века. Однако в попытке переложить на язык западноевропейских философских категорий проблему культурной идентичности, отношения «народа» к самому себе, в русской философской мысли постоянно испытывает крах, так как всегда остается за скобками нечто невыразимое и необъяснимое. Даже сама постановка проблемы – отразить народное самосознание – оказывается трудно постижимой без учета тех личностей, которые эти попытки предпринимают, и культурно-исторического контекста формирования религиозно-философской мысли. Постоянно остается нечто невыразимое и необъяснимое в тех рациональных философских формах, которые используются для описания народного самосознания.

Попытаемся проследить особенности формирования русской учёности в сравнении с формированием западноевропейской, а также выявить специфику российской философской культуры.

У древних эллинов философия зарождается как альтернатива мифологии. На рубеже VII-VI вв. до н.э. у народов Средиземноморья философия сосуществует с мифологией, а не вытесняет ее. Философия рождается как абстрактно-теоретическая форма постижения действительности и организации практической жизни на основе рационально постижимых принципов нравственности и социально-экономического общежития. Это сосуществование проходит через всю европейскую культуру. Мифология – это форма образного, повествовательного отображения действительности. А философия – это способ рефлексивно-абстрактного, понятийно-категориального ее отображения. Мифология не доказывает, не аргументирует, а показывает и утверждает, задает парадигму, образец, который становится архетипом человеческого поведения, служит средством воспитания и образования.

У философии другой подход к осмыслению, выражению, оценке информации. Она дает не просто образец, а стремится обосновать и дать свое видение действительности, установить причины определенных поступков и поведения человека в целом. Философия приводит аргументы, прибегает к сведению того, что происходит в природе, в мире человеческих отношений или в духовном мире, к началам (архе), причинам, или основаниям, выводит человека на уровень понимания этих общих оснований, определяющих природу единичных вещей и явлений. При этом постижение общего, формирование знания о нем становится условием сведения к нему всего нового и неизвестного, осознаваемого в качестве частных случаев проявления общего.

Для познания философия открывает новый путь сведения неизвестного к известному.

Христианство с момента своего возникновения противостоит как языческой религии с ее мифологией, так и философии с ее теоретическим мышлением. Его мудрость представлена в форме как прямого, так и притчевого повествования о рождении, деяниях, смерти и воскресении Спасителя. Появление христианства породило очень серьезную проблему, получившую своеобразное разрешение в западной традиции и на Руси. Христианство на Западе оказалось абсолютно непримиримым с языческой религией, а с языческой философией после периода отрицания, напротив, вступило в диалог и вынуждено было добиться сотрудничества. Оно признает предвечный Логос и не может игнорировать философскую культуру, ориентированную на Логос.

Воплощенное Слово Божье предстает как живая, непосредственная истина, открывающаяся человеку в прямом общении со Спасителем. Когда христианство становится объектом философской рефлексии, из него выделяется целый ряд умозрительных понятий, которых в прямом и непосредственном виде в христианстве не содержится. Эти понятия и составили основу христианской догматики. Именно античная философия позволила христианству систематизировать многообразие идей, мудрости, которые непосредственно в христианстве не просматриваются. Из философской рефлексии христианства рождается теология.

Рождение теологии автоматически втягивает в мир христианской культуры античную философско-теоретическую мысль, так, из античной культуры в культуру христианскую были привнесены семь свободных искусств, составивших в средние века основу европейского образования, школьной учёности. Это формировало специфику западноевропейской ментальности.

На другом полюсе развития христианской культуры оказалась Византия. Ее христианизация, начало которой положил Константин Великий, проходила при поддержке государственной власти. Если Запад приобщался к христианству преимущественно «снизу», на основе самостоятельности христианских общин, приходов, коммун, то византийский Восток опирался на государственно-политическую поддержку императорской власти. В результате в Византии сложились весьма специфические отношения между государственной и церковной иерархиями, получившие название «симфония властей». С этим связаны различия в организации образования и просвещения. Церковь преподавала христианскую мудрость, светская школа давала необходимое государству светское образование.

Языческая Русь приняла христианство с его пониманием истины как живой, реально воплощенной в образе Спасителя, и фактически проигнорировала философскую мудрость античного мира. Потребность в научном знании на Руси появляется только в конце XVII века. Но и в дальнейшем случилось так, что идеалами лучшей части русского духовенства и

интеллигенции XIX века стали идеи Николая Стороженко, высказывавшего неприязнь к наукам и философии и продвигавшего теорию борьбы с «мысленными прегрешениями» в противовес установленной божественной истине. Восторжествовали и идеи Иосифа Волоцкого с его проповедью «тихости» и «коснения» – медления при отправлении любого дела, совершении дел по «недоумению» и с сознанием своей «малости»: «Мыслят, но недоумевают, что сотворити... Скорбим и вздыхаем, и сетуем, и печалимся о взыскании с благою надеждою».

Немаловажно также проследить влияние язычества, языческой мифологии на становление философской культуры в России. У древних славян была особая мудрость – «ведовство» (от слова «ведать»). Эта мудрость в русской культуре не трансформировалась в мудрость философскую и научную, как это с успехом происходило в Западной Европе. Она носила ярко выраженный религиозно-мифологический характер, то есть являла себя через повествовательно-притчевые (литературные) формы, для нее был характерен религиозно-назидательный (проповеднический) тон; основной проблематикой была историософская – о месте и роли России в истории. В этом и заключались специфические особенности становления философского знания в России.